

УДК 94(47).08

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/21-3/09>

Задорожня О.А.

**ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛИТЫ КУПЕЧЕСКОГО
СОСЛОВИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
(последняя четверть XVIII – первая четверть XIX вв.)**

Zadorozhnyaya O.A.

**THE TRENDS IN THE FORMATION OF THE ELITE
OF THE MERCHANT CLASS OF TOBOLSK PROVINCE
(THE LAST QUARTER OF THE XVIII – FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURIES)**

Аннотация. Купечество как основной субъект делового мира Российского государства в последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв. отличалось двойственностью: с одной стороны, его социальный статус соответствовал общегосударственному законодательству, с другой – отличался региональными особенностями. Предметом исследования стала социальная градация и выделение ведущей группы купеческого сословия Тобольской губернии последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв.: определение принципов ее выделения и существования. Цель статьи – выделить черты группы потомственного купечества как ведущего подсословия Тобольской губернии (последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв.). Методы. При подготовке данной работы нами был разработан алгоритм исследования, который заключался в определении общей численности купеческого сословия Тобольской губернии (610 отдельных фамилий), которые были разделены с помощью историко-сравнительного метода и метода моделирования на отдельные социальные подгруппы. Результаты исследования иллюстрируют неоднородность гильдейского купечества городов Тобольской губернии последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв. как участника делового мира Западной Сибири. Прослеживается зависимость социального положения купца не столько от размеров капитала, сколько от продолжительности пребывания в потомственном купечестве. Сибирский купец во многом отличался замкнутостью и практичностью в период пребывания в гильдейской организации. При этом представители ведущего подсословия предпочитали транзитную торговлю на границе с Китаем или на всероссийских ярмарках. В этом случае купец должен быть известен как в родном городе, так и за его пределами своей коммерческой и общественной деятельностью. Учитывая, что капитал принадлежал купеческой семье, ее члены распределялись между различными сферами деятельности. Торговое сословие Тобольской губернии имело много общих черт, но за счет

Abstract. Merchants as the main subject of the business world of the Russian state in the last quarter of the 18th – first part of the 19th centuries. was distinguished by ambiguity: on the one hand, its social status corresponded to national legislation, on the other hand, it was distinguished by regional characteristics. The subject of the research is the social gradation and the identification of the leading group of the merchant class of the Tobolsk province in the last quarter of the 18th – first part of the 19th centuries: determining the principles of its separation and existence. The purpose of the article is to highlight the features of the group of hereditary merchants as the leading sub-class of the Tobolsk province (last quarter of the 18th – first quarter of the 19th centuries) Methods. In preparing this work, we developed a research algorithm, which consisted in determining the total number of the merchant class of the Tobolsk province (610 separate surnames), which were divided using the historical-comparative method and the modeling method into separate social subgroups. Results: the research illustrates the heterogeneity of the guild merchants of the cities of the Tobolsk province in the last quarter of the 18th – first part of the 19th centuries. as a participant in the business world of Western Siberia. Conclusions: There is traced the dependence of the social status of the merchant not so much on the size of the capital, but on the length of stay in the hereditary merchant. The Siberian merchant was distinguished in many ways by his isolation and practicality during his stay in the guild organization. At the same time, representatives of the leading sub-class preferred transit trade on the border with China or at all-Russian fairs. In this case, the merchant must be known both in his hometown and abroad for his commercial and social activities. Considering that the capital belonged to a merchant family, therefore, its members were distributed among various fields of activity. Thus, the trading class

внутренней градации отличалось текучестью, четким разделением обязанностей, дифференциацией капитала. Потомственное купечество представляло собой отдельную социальную подгруппу, в которой «звание купца... предпочиталось всему на свете».

Ключевые слова: купечество, гильдия, иерархия, Тобольская губерния; сословие, элита, каста.

Сведения об авторе: Задорожная Ольга Анатольевна, ORCID: 0000-0002-1305-9728, канд. ист. наук, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия, zadorozhniaya.olga@yandex.ru

of the Tobolsk province had many common features, but due to internal gradation it was distinguished by fluidity, a clear division of responsibilities, and capital differentiation. Hereditary merchants represented a separate social subgroup, in which «the title of merchant ... was preferred to everything in the world».

Keywords: merchants, guild, hierarchy, Tobolsk province; class, elite, caste.

About the author: Zadorozhnyaya Olga Anatolyevna, ORCID: 0000-0002-1305-9728, Ph.D., Surgut State University, Surgut, Russia, zadorozhniaya.olga@yandex.ru

Тобольская губерния в последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв. отличалась огромной территорией, узостью внутреннего рынка, удаленностью от крупных промышленных и торговых центров, малочисленностью населения, слабо развитой экономикой, спецификой взаимоотношений коренного и пришлого населения. Одним из влиятельных сословий местного общества были купцы, для которых характерно занятие как торговым, ремесленным, так и промышленным производством [1; 2]. Это отражалось на статусе купца – он выступал торговцем, промышленником, ремесленником, меценатом, членом городского самоуправления и т. д. [3, с. 11].

Исследование ведущих купеческих родов Российского государства, отдельных родов Сибири нашло место в исторической науке. Так, появились публикации о Сибиряковых, Морозовых, Корнильевых, Колокольниковых и др. предпринимательских родах [4]. Как правило, ученые рассматривают купечество как единую социальную группу, участников товарно-денежных отношений, субъектов органов самоуправления. Однако купеческое общество никогда не было однородным и представляло собой сложную структуру с официальными и неформальными лидерами.

Для купеческого сословия характерна не только официальная градация на гильдии, но и внутренняя градация, как правило, основанная на других критериях. Российское законодательство определило для представителей разных сословий наследственные права, но из-за ежегодной записи в гильдии для купечества пользоваться ими было сложно. По мнению, Б.Н. Миронова, истинными причинами организации гильдий в России можно считать оформление административно-налоговой системы [3, с. 225]. Хотя с 1775 г. купечество было отделено от других городских слоев, оно сохраняло право на внешнюю и внутреннюю миграцию. В деловом мире Тобольской губернии можно выделить вертикальную (переход из сословия в сословие) и горизонтальную мобильность (переход из гильдии в гильдию).

Купеческие общества городов Тобольской губернии были немногочисленны. В уездных центрах они могли быть представлены несколькими фамилиями, что при отсутствии большого капитала способствовало расширению коммерческих возможностей остальных категорий населения. По российскому законодательству купечество объединялось в гильдии,

внутри которых сохранялось «условное деление» на розничных торговцев, владельцев промышленных предприятий, торговцев пушниной, банкиров, судовладельцев и т. д.

В тоже время социальное деление мира торговцев отразилось в русском языке появлением синонимов: мелочный торговец, оптовик, лавочник, судовладелец, промышленник, банкир. Этот же процесс характерен для европейских языков: во французском использовались слова-синонимы: купец-негоциант, оптовый купец, купец-буржуа, в испанском для того, чтобы подчеркнуть наличие большого капитала к фамилии купца добавляли – звание «катари» [5, с. 40–41]. Подобная градация сословия в целом устраивала как административную власть, так и купеческие общества. Как отмечалось выше, положение российского купечества во многом зависело от текущей политики правительства. Например, по указу Екатерины Второй у купечества выкупались бывшие казенные предприятия, а взамен владелец мог рассчитывать на чин «... горных чиновников по классам и ... дворянство» [6, с. 227].

Внутренняя дифференциация российского купечества не была столь резкой, как в Западной Европе. Это связано с тем, что само государство выступало главным оптовиком, вводя монополии на продажу соли, спиртных напитков, добычу драгоценных металлов, полезных ископаемых и первоочередной вывоз за границу полуфабрикатов. Еще одним значимым участником делового мира в изучаемый период становился город, у которого во владении оказались склады, торговые площади, причалы, пристани, дороги, мосты и мн. др. Коммерческая деятельность города заключалась также в том, что он сдавал в аренду или продавал землю, различные помещения, выдавал откупа, распоряжался налогами с ремесленного и промышленного производства, торговых площадей и т. д. Купцы получили право стать главным участником городского самоуправления, т. е. вести городское хозяйство, распоряжаться собственностью. Здесь прослеживается не столько противоречие, сколько заложенная в законодательстве возможность вовлечения богатых купцов в хозяйственно-экономическую деятельность города как объекта рыночных отношений. Двойственность политики отразилась не в желании увеличения купеческого капитала, а в получении должности в системе самоуправления, что оказалось более доходным. Так, заложенный при создании гильдий принцип: «чем больше капитала, тем больше прав и привилегий» во многих регионах России звучал по-другому: «чем знатнее род, тем дольше он находился в деловом мире и чем выше должность в городском самоуправлении, тем больше прав и возможностей». Однако, это не означало прямое нарушение российского законодательства купцами, но они искали более выгодные формы организации собственной семьи для успешной деятельности [7, с. 31, 35].

Иерархия, как правило, ассоциируется с пирамидой во главе с элитой. В Западной Европе на вершине находилось подсословие с правом «управлять, направлять, решать» все проблемы делового мира. Эта группа была представлена потомственными купцами, ростовщиками, промышленниками, банкирами, судовладельцами. В Российской империи были попытки создать промежуточный слой между дворянством и владельцами капитала. Жалованная грамота городам 1785 г. выделила в городском обществе слой именитых людей,

куда вошли состоятельные купцы, художники, ученые, капиталисты, банкиры, судовладельцы и т. д. [8, с. 344–358] Но объединение семи слоев городского общества, не связанных ни экономически, ни политически не привело к ожидаемым результатам. Затем для богатых купцов в 1800 г. «вводился класс отличия ... Коммерции-Советника» приравненный к «осьмому классу службы статской» [9, с. 99–100; 10, с. 906]. Только Дополнительным постановлением 1824 г. верхушка купечества отделялась от городского общества со статусом купцов первой гильдии, первостатейных купцов, купцов-негоциантов, банкиров и Коммерции-Советников [11, с. 588]. Бесспорным признаком принадлежности к купеческой элите в России должно было стать «не именем и чином, а трудолюбие». Такой процесс характерен для обществ с присутствием длительных традиций при наличии многочисленного купечества.

Численность купцов Тобольской губернии была небольшой по сравнению с даже с губерниями Европейской России. По отчетам губернаторов число купцов первой гильдии с 1808 г. по 1820 г. в данном регионе сократилось на 77% [12, л. 31].

Если обратиться к конкретным фамилиям, то в изучаемый период в купеческую элиту по формальным признакам могли войти именитый гражданин Ф.Ф. Кремлев из Тобольска, Коммерции-Советник И.Ф. Нерпин из Тары, Коммерции-Советник В.Д. Корнильев из Тобольска, тюменский купец Барашков, награжденный за пожертвования «золотой медалью на Аннинской ленте». Однако количество влиятельных купцов-торговцев и купцов-промышленников в регионе было значительно больше, что определялось скорее семейно-деловыми отношениями и сроком пребывания в гильдии.

В Тобольской губернии в последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв. в купеческое сословие записалось 610 фамилий, но только 23 или 3,8% можно отнести к потомственным купцам [13, с. 11–12]. Пребывание в ведущей группе купечества зависело не столько от размеров объявленного капитала, сколько от соблюдения установленной процедуры записи и сложившихся принципов. В эту группу входило 9 семей из Тобольска (Дьяконовы, Ершовы, Корнильевы, Кремлевы, Медведевы, Пиленковы, Селивановы, Сыромятниковы, Ширковы), 7 из Тюмени (Аласины, Барашковы, Белокашины, Башарины, Прасоловы, Сорокины), по одному из Тары (Нерпины), Туринска (Топорковы, а затем Паневы), Кургана (Обрядовы, а затем Меньшиковы), Ялуторовска (Минаевы), Ишима (Постниковы), Березова (Нижегородцевы) и Сургута (Тверетиновы).

Эта группа купцов представляла все три гильдии и происходила из следующих слоев населения: четверо – из крестьян, трое – из купцов, по двое – из дворян, посадских людей, мещан, цеховых и крещенных инородцев, по одному – из ямщиков и казаков. В конфессиональном плане представители видных купеческих родов Тобольской губернии принадлежали к православию, но среди них были старообрядцы (6 семей) и крещенные инородцы.

Исследование видов и направлений деятельности купеческих семей показало, что потомственное купечество стремилось в исследуемый период изменить форму объединения капитала. Наметилось несколько тенденций объединения:

1. Вокруг известных купеческих династий наблюдался процесс консолидации капитала за счет создания неразделенной семьи. Купеческая семья больше похожа на предпринимательскую компанию семейно-родственного типа, во главе мог стоять купец или его супруга, а участниками становились сыновья, дочери даже после замужества или другие категории родственников.

2. Объединение капитала за счет семейно-брачных союзов. Как правило, новые купцы стремились породниться с потомственными. Продвижение вверх за счет подчинения традициям, значительных денежных капиталовложений в развитие семейно-родственного предприятия, налаживания связей и поддержания своего имиджа. Как правило, только один из десяти вновь записавшихся мог удержаться в купеческом сословии.

В целом попасть в слой городской или купеческой верхушки Тобольской губернии было довольно сложно, т. к. приходилось «вести скрытую борьбу против своих бывших и новых коллег». Документы отражают способы и приемы, которыми пользовались претенденты. Купеческий род Полуяновых происходил из торговых посадских известных своей деятельностью за пределами губернии. В документах 1764 г. упоминался И.А. Полуянов «ведущий торг в крепостях и пограничных таможах по отпускам». Его сын в 1780-е гг. стал купцом первой гильдии с капиталом более 50 тыс. рублей [14, л. 2 об.]. Он «производил торги в России и за границей» (в Средней Азии), занимался частными подрядами и казенными откупам. В Кяхте делами купца первой гильдии занимался купец третьей гильдии А. Беликов, которого в конце концов деловой партнер разорил. Полуянов вел совместные коммерческие операции с откупщиком М. Походяшиным, с Коммерции-Советником И. Курбаяновым, монополистами из Иркутска. Компаньоны отправляли торговые караваны в города Средней Азии через Петропавловскую таможду, занимались казенными поставками продуктов питания на Тобольский Север [15, л. 1, 3]. Н.М. Ядринцева относил А.А. Полуянов как категории «капиталист-каболитель... все забирал в свои руки». Хотя купец Полуянов владел значительным капиталом, занимал в городском самоуправлении различные должности, но губернское купеческое общество его «не принимало» из-за способов обогащения. Купеческая семья разорилась, одной из причин этого процесса стало отсутствие поддержки в купеческой управе.

Восхождение и закат «звезд» можно было наблюдать в различных городах Тобольской губернии, т. к. влиятельная группа потомственного купечества стремилась оставаться замкнутой. Порой к этой группе даже можно применить термин каста, в которой присутствовал принцип «взаимопомощь, взаимозависимость», но при соблюдении в каждой семье принципа «мой дом – моя крепость». При этом местная власть наделяла частными привилегиями представителей отдельных купеческих фамилий независимо от гильдии. Например, большими преимуществами при получении подрядов, «одолжений» от казны пользовались тобольские купцы-промышленники Корнильевы, Пиленковы, Дьяконовы, Медведевы, березовский купец Нижегородцев, тарский Нерпин и др. Хотя полная замкнутость для верхушки купеческого общества не характерна, но наблюдалась тенденция ее отделения или обособления от остальной массы городского общества. Для поведения

купеческой элиты характерны следующие черты: стремление к обогащению за счет сращивания капиталов нескольких семей; стремление к обособлению путем заключения браков как «коммерческого предприятия»; стремление к «захвату и подчинению» системы самоуправления для расширения своего дела.

Все эти принципы фактически стали концепцией программы купеческой элиты и способствовали созданию особой среды существования. Замкнутость купечества Тобольской губернии позволила «установить контроль» через торговую специализацию городов, через монополизацию продажи конкретного товара или через получение преимущества группе купцов (семьи или рода). Например, тюменское купечество получило большие привилегии на изготовление и продажу кожаных ремесленных изделий из-за специализации купцов-старообрядцев Барашкова, Сорокина, Прасолова, Проскуракова и др. Эти семьи обладали как значительными денежными средствами, так и прочными торгово-промышленными связями в регионе. Купцы-старообрядцы не стремились к установлению полномасштабной монополии в Тобольской губернии на кожевенное производство, т. к. это противоречило из религиозной философии. Господствующее место в Тобольской губернии принадлежало тобольскому купечеству из-за близости к губернской администрации или органам самоуправления. Именно «родственные рычаги давления» помогали купцам Корнильевым, Кремлевым, Куклиным в их деятельности, т. к. представители семейств занимали высокие чиновничьи должности. Например, общественные положение позволило откупщику И.Т. Куклину, именитому гражданину Ф.Ф. Кремлеву получить подряды на строительство домов после очередного пожара в городе.

Объединения купеческих фамилий в Тобольске, Тюмени больше напоминали компании с единым капиталом, разделением обязанностей и даже своими принципами ведения дел – честностью и доверием. Участники предприятия делили риск, деятельность, прибыль, а также ответственность перед деловыми партнерами, другими родственниками, капиталом которых они распоряжались. Официально о создании объединения никто не объявлял, но по имеющимся в источниках сведениям можно говорить о семейных компаниях Прасоловых, Барашковых, Башариных и Шапошниковых в Тюмени, Селивановых, Ширковых и Пиленковых в Тобольске.

В некоторых случаях капитал объединяли купцы разных гильдий без прямых родственных связей, но имеющие длительные деловые отношения. Так, по российскому законодательству купцы третьей гильдии не могли торговать на оптовых ярмарках, поэтому им приходилось выполнять обязанности приказчиков купцов первой и второй гильдий. Тобольские купцы первой гильдии А. Гневышев и третьей Н. Руженский вели совместную торговую деятельность в Кяхте, о чем стало известно, когда приказчик указал в графе «владельцы» обе фамилии. А. Гневышеву пришлось как в письменной, так и в устной форме давать объяснения в Тобольской городской думе о том, что он является единственным собственником товара [16, л. 47, 135]. Относительная скрытность, замкнутость в купеческой среде приводила к тому, что купцы стремились расширить свою деятельность, открыть новые предприятия, не афишируя эти события.

В удаленных городах, как правило, один купец становился признанным лидером, что связано с отсутствием традиционной системы самоуправления и большого количества купечества. Например, в Березове иногородним купцам «фактически было запрещено» вести самостоятельную торговлю с местными жителям, открывать продуктовые лавки для коренного населения. Объяснение можно найти в воспоминаниях путешественника А. Эрман: «... собственно купцов в Березовском округе было считалось девять; впрочем, все они принадлежат по родству к семейству Нижегородцева и образуют патрициат, признанный от берегов Ледовитого океана до Самарово. Богатейший и старейший член этого семейства поселился теперь здесь после шестидесятилетних поездок руководствует только...» [17, с. 233-234]. В Таре большим влиянием пользовался купец первой гильдии, промышленник и Коммерции-Советник И.Ф. Нерпин [18, л. 39-40]. Он длительный период занимал должность городского головы и пользовался поддержкой государственной власти, поэтому нарушение статусных привилегий, как правило, заканчивалось разорением обидчика. Лидерами купеческого общества Кургана на протяжении указанного периода было два купца третьей гильдии И. Обрядов, Меньщиков [19, л. 30]. Оба торговца происходили из крестьянского сословия, после ослабления позиций Обрядова Меньщиков отобрал у конкурента не только статус неофициального главы города, но и коммерческие предприятия.

Стоит заметить, что во многих уездных городах Тобольской губернии постоянно или временно проживали представители известных потомственных династий Тобольска – Корнильевых, Селивановых, Кремлевых, Пиленковых, Неволиных. «Освоение» купеческими сыновьями, племянниками данного региона происходило через приобретение городской недвижимости, налаживание связей в местных купеческих обществах, но не «монополизацию». Уездный город был всего на всего промежуточным звеном в семейном предприятии. В тоже время Обрядовы, Меньшиковы, Постниковы представляли собой купцов другого типа, для которых уездный город становился началом в предпринимательской карьере.

Таким образом, купеческая элита Тобольской губернии формировалась в основном из представителей торгово-ремесленного слоя известного в первой половине XVIII в. своей предпринимательской деятельностью. В целом для гильдий характерна передвижение из одного слоя в другой, но представители элиты отличались относительной стабильностью и довольно высоким уровнем преемственности капитала. Для формирующейся купеческой элиты данной губернии характерна диверсификация капитала, т. е. сочетание сразу нескольких видов деятельности или создание своеобразных анклавов семьи по территории Сибири. В тоже время купечество городов Тобольской губернии не было идентичным, а стремилось сформировать собственную модель семьи-компании или партнеры-компании. Такой поиск стимулировал как предпринимательскую деятельность, так и поиски нового вида дохода. Определенное значение для устойчивости капиталов играл демографический фактор, благодаря которому членами купеческой семьи становились не только близкие, но и дальние родственники, а также свояки.

В иерархия торгового мира значительную роль играло государство, которое взамен установленного фискального контроля над гильдиями представляло больше возможностей для обогащения. Можно сказать, что расслоение регионального купечества связана с выделением разных подсословий: элиты (касты), среднего и мелкого купечества. Проанализированные источники позволяют говорить о наличие в Тобольской губернии особого вида конкурентной борьбы, сибирский вариант этого явления Ф. Бродель назвал «конкуренцией без конкурентов» [20, с. 441]. Все три направления конкуренции: между городами за сферу торговли и определенный товар; между гильдейскими и сельскими торговцами за право вести торговлю продуктами питания; внутри купеческой верхушки велась за место главы клана сказывались на формировании торговой элиты.

Литература

1. Комлева Е.В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М.: Academia. 2006. 384 с.
2. Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск: Издательство ТГАСУ, 2009. 308 с.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб., 1997. Т. 1. 258 с.
4. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. 657 с.
5. Задорожная О.А. К вопросу о социальном статусе купечества Российской империи в работах историков второй половины XIX века // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. №3. С. 36-43.
6. Тобольские губернские ведомости [неофициальная часть]. 1857. №25. С. 224–234.
7. Судовиков М.С. К вопросу о периодизации истории купеческого сословия в России // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: философия, педагогика, психология: научный журнал. 2008. № 1. С. 30–38.
8. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 22. 1168 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 26. 873 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 31. 942 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 38. 1352 с.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 4.
13. Задорожная О.А. Истоки происхождения купечества городов Тобольской губернии (1725-1825 гг.) // Северный регион. 2017. № 1. С. 11–23.
14. Российский государственный архив древних актов. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445/ 56.

15. ГУТО ГА в г. Тобольске. (Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»). Ф. И-8. Оп. 1. Д. 84.
16. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 95.
17. Линк И.В. Пятидневное пребывание доктора А. Эрмана в Березове // Журнал министерства внутренних дел. СПб., 1834. №12. С. 215–268.
18. Тобольский государственный исторический музей-заповедник. № 12596.
19. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-329. Оп. 1505. Д. 8.
20. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Игры обмена. М.: Весь мир, 2007. Т. 2. 672 с.

References

1. Komleva, E.V. (2006). Eniseiskoe kupechestvo (poslednyaya chetvert' XVIII – pervaya polovina XIX veka). Moscow. (In Russian).
2. Boiko, V.P. (2009). Kupechestvo Zapadnoi Sibiri v kontse XVIII–XIX v. Ocherki sotsial'noi, otraslevoi i mental'noi istorii. Tomsk. (In Russian).
3. Mironov, B.N. (1997). Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX vv.). St. Petersburg. (In Russian).
4. Razgon, V.N. (1999). Sibirskoe kupechestvo v XVIII – pervoi polovine XIX v. Barnaul. (In Russian).
5. Zadorozhnyaya, O.A. (2018). K voprosu o sotsial'nom statuse kupechestva Rossiiskoi imperii v rabotakh istorikov vtoroi poloviny XIX veka. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura*, (3), 36-43. (In Russian).
6. Tobol'skie gubernskie vedomosti [neofitsial'naya chast'] (1857). (25), 224–234. (In Russian).
7. Sudovikov, M.S. (2008). K voprosu o periodizatsii istorii kupecheskogo sosloviya v Rossii. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta: filosofiya, pedagogika, psikhologiya: nauchnyi zhurnal*, (1), 30–38. (In Russian).
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1830). 22. St. Petersburg. (In Russian).
9. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1830). 26. St. Petersburg. (In Russian).
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1830). 31. St. Petersburg. (In Russian).
11. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1830). 38. St. Petersburg. (In Russian).
12. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. F. 1264. Op. 1. D. 4. (In Russian).
13. Zadorozhnyaya, O.A. (2017). Istoki proiskhozhdeniya kupechestva gorodov Tobol'skoi gubernii (1725–1825 gg.). *Severnyi region*, (1), 11–23. (In Russian).
14. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov. F. 397. Op. 1. D. 445/ 56. (In Russian).
15. GUTO GA v g. Tobol'ske. (Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske»). F. I-8. Op. 1. D. 84. (In Russian).
16. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. I-8. Op. 1. D. 95. (In Russian).
17. Link, I.V. (1834). Pyatidnevnoe prebyvanie doktora A. Ermana v Berezove. *Zhurnal ministerstva vnutrennikh del. St. Petersburg*, (12), 215–268. (In Russian).
18. Tobol'skii gosudarstvennyi istoricheskii muzei-zapovednik. №12596. (In Russian).

19. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. I-329. Op. 1505. D. 8. (In Russian).

20. Brodel', F. (2007). Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm XV–XVIII vv. Igrы obmena. 2. Moscow. (In Russian).

Задорожня О.А. Тенденции формирования элиты купеческого сословия Тобольской губернии (последняя четверть XVIII – первая четверть XIX вв.) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2021. № 3(55). С. 96-105. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/21-3/09>

Zadorozhnyaya, O.A. (2021). The Trends in the Formation of the Elite of the Merchant Class of Tobolsk Province (the Last Quarter of the XVIII – first Quarter of the XIX Centuries). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (3(55)). 96-105. (In Russian). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/21-3/09>

дата поступления: 04.04.2021

дата принятия: 19.06.2021